

УДК 81.442(575.2)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/71

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ КОЛОРОНИМОВ

©*Мадмарова Г. А.*, ORCID: 0000-0002-1207-6008, SPIN-код: 6821-5519, д-р филол. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, gulipa.madmarova@mail.ru

©*Шарипова Ч. Р.*, SPIN-код: 2983-6896, Кыргызско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова, г. Ош, Кыргызстан, amanmena@mail.ru

©*Каденова Ж. Т.*, ORCID: 0000-0002-7006-999X, SPIN-код: 6096-8835, канд. пед. наук, Кыргызско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова, г. Ош, Кыргызстан, kadenova_edu.kg@bk.ru

UNIVERSALITY AND EVOLUTION OF COLORONYMS

©*Madmarova G.*, ORCID: 0000-0002-1207-6008, SPIN-code: 6821-5519, Dr. habil., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, gulipa.madmarova@mail.ru

©*Sharipova Ch.*, SPIN-code: 2983-6896, Kyrgyz-Uzbek International University named after B.Sydykov, Osh, Kyrgyzstan, amanmena@mail.ru

©*Kadenova Zh.*, ORCID: 0000-0002-7006-999X, SPIN-code: 6096-8835, Ph.D., Kyrgyz-Uzbek International University named after B.Sydykov, Osh, Kyrgyzstan, kadenova_edu.kg@bk.ru

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются эквиваленты основных названий колоронимов, универсальность и их эволюция. Предметом исследования является лексика со значением цветообозначения. В работе в основном был использован сравнительный метод и метод анализа. В статье сопоставляется изменение, семантическое обогащение, производное и фонетическое преобразование колоронимов. Выявлено, что колоронимы в разных языках имеют специфический характер и поэтому важно всегда учитывать их лексические и семантические особенности, особенно при переводе на другие языки. Результаты исследования могут быть использованы при составлении словарей, а также при теоретическом и практическом курсе по сравнительной типологии и языкознанию.

Abstract. This scientific article examines the equivalents of the main names of coloronyms, universality and their evolution. The subject of the study is vocabulary with the meaning of color designation. The comparative method and the method of analysis were mainly used in the work. The article compares the change, semantic enrichment, derivative and phonetic transformation of coloronyms. It has been revealed that coloronyms in different languages have a specific character and therefore it is important to always take into account their lexical and semantic features, especially when translating into other languages. The results of the research can be used in the compilation of dictionaries, as well as in theoretical and practical courses on comparative typology and linguistics.

Ключевые слова: колороним, лингвистическое разнообразие, цветное слово, восприятие цвета.

Keywords: coloronym, linguistic diversity, color word, color perception.

Среди чувственных слов особенно богато развиты слова цветообозначений — колоронимы. Это отражает важность зрительного восприятия для людей и других приматов:

благодаря трем типам специализированных по цвету сенсорных нервов (суппозиторийев), расположенных на сетчатке глаза, у них чувство цвета развито лучше, чем у других млекопитающих [6].

Из истории исследования колоронимов можно было бы предположить, что человеческие языки могут произвольно разделять спектр цветов. Первое, поверхностное сравнение может создать такое впечатление: русский знает два слова для обозначения «синего»: «синий», «темно-синий», «голубой», «светло-голубой». В венгерском есть два слова для обозначения «красного»: *piros* «ярко-красный», *vörös* «темно-красный». Вьетнамский язык не делает различий между «зеленым» и «темно-красным» и «синим». Колоронимы считались доказательством лингвистической относительности – представления о том, что язык определяет опыт [10].

Однако тщательная исследовательская работа показала, что цветовые обозначения языков развиваются в соответствии с универсальными правилами — и что эти правила биологически детерминированы. Впервые это стало очевидным в работе Брента Берлина и Пола Кея 1969 года «Основные цветовые термины, их универсальность и эволюция» [9].

Недавно было завершено гораздо более крупномасштабное всемирное исследование цвета, охватывающее более ста языков со всех уголков Земли и включающее тысячи участников. Четкие центры, неясные границы. Сначала определяются основные цветовые слова языка — такие как красный, желтый, коричневый, серый, которые не являются составными, производными от определенных названий предметов или ограничены в применении (например, карминно-красный, темно-коричневый, бежевый или светлый).

При этом есть сомнения: примером может служить апельсин на немецком языке. Затем говорящих просят классифицировать красочно напечатанные плитки, которые систематически различаются по оттенку и степени насыщенности. Для каждой плитки должно быть указано наилучшее базовое цветовое слово. Для каждого основного цветового слова следует выбрать ту плитку, которая наилучшим образом иллюстрирует основное цветовое слово. Первая задача определяет границы области применения базового цветового слова. Вторая задача определяет цвет фокуса, лучший пример использования цветового слова. Общий вывод таков: говорящие не очень последовательны в определении границ; при многократном опросе они даже не очень последовательны в отношении самих себя. Но говорящие удивительно последовательны в определении цвета фокуса. Мы удивительно согласны с тем, что является типичным красным, синим или желтым. Языки, стесняющиеся цвета? Языки различаются по количеству основных цветовых слов: в некоторых из них более двенадцати основных цветовых слов, в других — не более двух! Особенно мелкие системы цветных слов известны из языков Африки, Новой Гвинеи и Южной Америки; языки Европы в целом имеют обширные системы цветовых слов. Но, несмотря на все лингвистическое разнообразие, мы удивительно едины в том, что касается основных цветов: типичные примеры немецкого слова красный, корейского слова палхата, суахилийского слова ньекунду, сиронно слова эйрей находятся в узко описанном диапазоне оттенков и насыщенности цвета. Различия между носителями очень разных языков часто не больше, чем различия между носителями одного и того же языка [4].

Есть общие, универсальные принципы, по которым цвета обозначаются предпочтительно. Язык, в котором есть только три основных цветовых слова, не будет использовать их для обозначения «красный», «оранжевый» и «желтый». В своем исследовании 1968 года Brent Berlin и Paul Kay обнаружили следующую линию развития: диаграмму можно прочесть как: если в языке есть основное цветовое слово, обозначающее

красный, то в нем также есть слова, обозначающие черный и белый.

Если в языке есть базовое цветное слово для обозначения зеленого или желтого, то в нем также есть базовые цветные слова для обозначения красного, черного и белого. Эти закономерности применимы ко многим языкам, за некоторыми исключениями: например, во вьетнамском есть слова, обозначающие коричневый, розовый, фиолетовый и серый, но не синий. Теплые и холодные цвета, более поздние исследования были сосредоточены на шести элементарных цветах, которые были сгруппированы в две группы: «теплые» и «холодные» цвета. Теплые цвета холодные цвета теплые цвета сначала раскрываются, затем эти два типа цветов развиваются независимо друг от друга [9].

Эволюция теплых цветов: есть языки, в которых есть только одно недифференцированное слово «яркий»; есть языки, которые отличают «белый» от «красного / желтого», и есть языки, которые различают «белый», «красный» и «желтый». Эволюция холодных цветов. Есть языки, которые не различают «черный», «синий» и «зеленый»; есть языки, которые не различают «черный» и «синий», и есть языки, которые не различают «синий» и «зеленый», и есть языки, которые не различают «черный» и «синий», и есть языки, которые различают «черный», «синий» и «зеленый», и есть языки, которые различают «черный» и «синий», различают «черный», «синий» и «зеленый». Язык, в котором есть только два цветных слова, обозначающих «светлый» и «темный»: Дани, Папуа-Новая Гвинея.

Языки с тремя элементарными цветными словами всегда имеют собственное слово «красный/желтый», например, Эджагам (Нигеро-Конго семья, Африка) Языки с четырьмя элементарными цветными словами могут иметь собственное слово «черный», как, например, Мура-Пирана в Бразилии, или собственное слово, обозначающее «зеленый», как в Конкомбе, Нигер-Конго, Африка. Или собственные слова, обозначающие «красный» и «желтый», как, например, кверба в Папуа-Новой Гвинее. Язык с пятью элементарными цветными словами может не различать «зеленый» и «синий», как, например, сирон, язык тупи в Южной Америке. Или не между «синим» и «черным», как, например, Марту-вангга, австралийский язык. В языке, в котором есть ровно шесть основных цветных слов, различают «белый», «желтый», «красный», «зеленый», «синий», «черный»; примером может служить калам из Папуа-Новой Гвинее. Если в языке есть базовые цветные слова для обозначения неэлементарных цветов, то они часто рассматриваются как смеси: примеры: оранжевый (желтый + красный), фиолетовый (красный + синий). В большинстве случаев роль играет красный; основные цветные слова относятся к периферийным областям красного или к ненасыщенным, «грязным» цветам, таким как коричневый и серый [1].

В некоторых языках также есть цветные слова, обозначающие холодный или теплый цвет — например, желтый / зеленый в кри и желтый/зеленый/синий в салишских языках (Северная Америка). Такие цветные слова предположительно являются остаточными категориями: в Сее есть цветные слова для белого, красного, синего, черного и еще одно цветное слово для всех цветов, которые находятся за пределами этих цветных слов. Всемирное исследование цвета включало в себя 110 языков, на каждом из которых говорили по 25 человек. Сначала были определены основные цветные слова.

В баглере, изолированном языке в Панаме, это джере, джутре, дабе, молоин, лере и лерен, которые были закодированы определенными символами. Затем было изучено обозначение 400 цветных плиток и определены идеальные образцы. Индивидуальные суждения говорящих были закодированы: было определено соответствие между говорящими: сравнивались разные языки, здесь языки со словами, обозначающими красный / желтый.

Семантические универсалии восприятия цвета биологически детерминированы. Лингвистические данные хорошо согласуются с моделью восприятия цвета психолога Эвальда Херинга (1878) [15] согласно которой восприятие цвета состоит из трех антагонистических процессов: белый / черный, красный / зеленый и синий / желтый. Слова и цвета белый черный красный зеленый желтый синий коричневый фиолетовый оранжевый розовый серый белый красный желтый черный синий.

Различные косвенные данные указывают на ранжирование основных цветовых терминов в языках в соответствии с иерархией Берлина и Кея, установленной в 1969 году. Эта иерархия отражается в различных аспектах, в собственном исследовании с использованием четырех корпусов немецкого языка, в основном в частотах самих базовых цветовых терминов и — хотя и в меньшей степени — в количестве модификаций базовых цветовых терминов. Возможные подходы к объяснению ранжирования включают физиологию цветового зрения, универсальную цветовую статистику окружающей среды, а также актуальность цветов для культуры и людей. Однако в целом трудно найти однородное объяснение иерархии во всех ее аспектах. В дополнение к количественным аспектам, касающимся последовательности Берлин и Кей, с качественной точки зрения рассматривается, как модифицируются немецкие базовые цветовые термины в каждом конкретном случае. При этом обнаруживаются некоторые различия между цветовыми словами.

Список литературы:

1. Абишева С. И. Цветоведение. Павлодар, 2009. 116 с.
2. Айсман Л. Дао Цвета. М.: Эксмо, 2010. 17 с.
3. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л., 1986. 184 с.
4. Алымова Е. Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Т. 2. №2. С. 74-77.
5. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
6. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика. М.: Речь, 2005. 205 с.
7. Бедоидзе Л. Г. Фразеологические единицы с компонентом цвета в немецком, русском и осетинском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 211 с.
8. Бексултанова Г. А. К вопросу концептуализации цвета в разносистемных языках // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. 2018. С. 370-374.
9. Berlin V., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
10. Долгопольский А. Б. В поисках далекого родства // Русская речь. 1967. № 6. С. 95-112.
11. Старостин Г. С., Дыбо А. В., Милитарев А. Ю., Пейрос И. И. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сатановским. М., 2016. 584 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
13. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Фрунзе: Сов. энц., 1985.
14. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2007.
15. Hering E. Die Lehre vom Lichtsinne, W., 1878;

16. Лыткин В. И., Майтинская К. Е. Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. 463 с.

References:

1. Abisheva, S. I. (2009). Tsvetovedenie. Pavlodar. (in Russian).
2. Aisman, L. (2010). Dao Tsveta. Moscow. (in Russian).
3. Alimpieva, R. V. (1986). Semanticheskaya znachimost' slova i struktura leksiko-semanticheskoi gruppy. Leningrad. (in Russian).
4. Alymova, E. N. (2007). Assotsiativnaya lingvotsvetovaya kartina mira. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2(2), 74-77. (in Russian).
5. Apresyan, Yu. D. (1974). Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. Moscow. (in Russian).
6. Bazyma, B. A. (2005). Psikhologiya tsveta: teoriya i praktika. Moscow. (in Russian).
7. Bedoidze, L. G. (1997). Frazeologicheskie edinitsey s komponentom tsveta v nemetskom, russkom i osetinskom yazykakh: diss. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu. (in Russian).
8. Beksultanova, G. A. (2018). K voprosu kontseptualizatsii tsveta v raznosistemnykh yazykakh. In *Vyssshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy*, 370-374. (in Russian).
9. Berlin, B., & Kay, P. (1969). Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press.
10. Dolgopol'skii, A. B. (1967). V poiskakh dalekogo rodstva. *Russkaya rech'*. (6), 95-112. (in Russian).
11. Starostin, G. S., Dybo, A. V., Militarev, A. Yu., & Peiros, I. I. (2016). K istokam yazykovogo raznoobraziya. Desyat' besed o sravnitel'no-istoricheskom yazykoznanii s E. Ya. Satanovskim. Moscow. (in Russian).
12. Fasmer, M. (1986). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
13. Yudakhin, K. K. (1985). Kirgizsko-russkii slovar'. Frunze. (in Russian).
14. Rastorgueva, V. S., & Edel'man, D. I. (2007). Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov. Moscow. (in Russian).
15. Hering, E. (1878). Die Lehre vom Lichtsinne.
16. Lytkin, V. I., & Maitinskaya, K. E. (1966). Yazyki narodov SSSR. T. III. Finno-ugorskie i samodiiskie yazyki. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.01.2024 г.*

*Принята к публикации
21.01.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Мадмарова Г. А., Шарипова Ч. Р., Каденова Ж. Т. Универсальность и эволюция колоронимов // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 612-616. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/71>

Cite as (APA):

Madmarova, G., Sharipova, Ch., & Kadenova, Zh. (2024). Universality and Evolution of Coloronyms. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 612-616. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/71>

